

Ящерица

Была уже ночь, но Женя не спал. Он тихо лежал в кровати и смотрел в окно на ночное звёздное небо. Сегодня Жене исполнилось семь лет. Из Ленинграда пришла посылка от тёти Веры, которую Женя никогда не видал. Там был удивительный подарок: чернильница-слоник. На спине седло и человечек, а под седлом-крышкой баночка для чернил. На клыках у слоника лежит красивая ручка с пером. Осенью Женя будет писать этой ручкой и макать это перо в слоника...

Оказывается, ночью мамин кактус на окне похож на зайца с поднятыми ушами, а днём почему-то не похож.

Как перемигиваются в небе весёлые звёздочки!.. Вон спрятались за облаком. Вон опять выглянули... В прятки, что ли, играют?

Женя засмеялся.

— Ты что? — отозвалась мама сонным голосом.

Женя юркнул под простыню, притаился и вдруг заснул.

К рассвету звёзды побледнели, одна за другой стали исчезать с серого неба. Ночь кончалась, а утро ещё не началось. Спали люди, спали дома, прикрыв окна. Спали птицы на ветках, спали неподвижные листья на неподвижных деревьях. Была тишина.

И вдруг на весь посёлок разнёсся пронзительный крик:

— Ку-ка-ре-ку-у!

Первый петух объявил всему свету, что новый день начался.

Тотчас заорали другие петухи. И как заорали! Каждый, верно, решил, что уж раз не удалось запеть раньше всех, так надо петь громче всех!

Закудахтали куры на птичниках, замычали коровы на скотном дворе, а на озере хором закричали утки. Разными голосами все они кричали одно и то же:

— Есть хотим!

В совхозе наступило утро.

Проснулись дома, выпустили из труб синие дымки. Люди заторопились на работу: кормить птиц, доить коров, собирать свежие яйца, чистить птичники...

Солнце ещё встать не успело, ещё только облака порозовели, а в совхозе уже всё двигалось, шевелилось: стрекотала траворезка, куры толпились у кормушек, а по дороге к лесу медленно шло совхозное стадо.

Только Женя ещё спал. Никакие петухи и коровы не могли его разбудить. Он ведь всю свою жизнь прожил в совхозе, привык к утренним голосам.

Мама давно ушла на свой птичник. Потом собрался и папа. Уходя, он разбудил Женю и побранил его за то, что Женя вчера забыл вымыть чашки и прибрать на столе.

— Смотри, чтоб это в последний раз было! — сурово сказал папа. — Стыдно!

Женя съёжился и сказал:

— Я нечаянно... — и замолчал. Сам понял, что вышло глупо: как это можно — нечаянно не вымыть посуду?

— Папа, — сказал Женя, честно глядя в глаза отцу. — Я сегодня думаю всю комнату прибрать. И ты, пожалуйста, не коли дрова для плиты. Чего там, я наколю. А можно взять топор?

Папа не позволил брать топор. Почему-то интересные работы взрослые берут себе, а детям остаётся ерунда: кровати застилать, чашки мыть... Эх!

Но ерунда ерундой, а сделать надо. Женя встал и принялся хозяйничать.

Он полоскал чайную посуду в тёплой воде, а сам думал о подземном ходе. Ещё вчера Андрей Фоменко, Женин друг, придумал, что нужно рыть подземный ход в Большом овраге. Сегодня начнут копать. Да, но надо же сперва сообразить, откуда и куда вести ход, как сделать, чтобы он раньше времени не завалился. Всё надо обдумать! А самое главное — как ухитриться, чтобы первому захватить лопатку с жёлтой ручкой? На эту лопату столько охотников... Зато лопата — знаете, какая это лопата? Как копнёшь...

Женя с размаху копнул воду молочником. А в нём ещё оставалось молоко. Вода в тазу вся замутилась. Вот теперь

иди меняй воду. Человек спешит, а тут ему устраиваются всякие неприятности...

Женя с досадой выплеснул воду за окно, в палисадник.

И вдруг — там, внизу, по грядке скользнуло что-то быстрое, серенькое. Скользнуло — и замерло под кустом сирени. Женя всмотрелся: это же ящерица!

Женя перемахнул через подоконник. Стараясь не дышать, он тихо сполз на землю. Ящерица сидела как каменная. Только горлышко еле заметно надувалось и опадало.

Женя медленно, неслышно подкрадывался к ней.

В это время мимо палисадника проходил Андрей Фоменко.

— Андрей! — сказал Женя страшным шёпотом. — Стой! Андрей остановился.

— Ш-ш-ш! Тихо! — сказал Женя. — Не видишь? Ящерица! Через секунду Андрей был в садике и подкрадывался к ящерице с другой стороны.

Ящерица вильнула хвостиком и повернулась. Мальчики разом кинулись на неё и забарахтались на земле.

— Есть! — завопил Андрей. — Женька, есть! Попалась! Пусти!

Вздохмаченный Андрей вылез из-под Жени и поднял кулак. Из кулака торчал тоненький серый хвостик.

Мальчики закричали «ура!» и помчались в детский сад.

Там было всё как полагается: малыши таращили глаза и разевали рты, девочки дотрагивались до ящерицы и взвизгивали, а старшие мальчики делали вид, что ничего особенного не случилось. Вот если бы Женя с Андреем слона поймали, — тогда другое дело. А то подумаешь — ящерица!

Но Женя и Андрей ходили гордые и важные: они понимали, что мальчики им завидуют. Маленькая серенькая

ящерица была просто красавица; она понравилась даже Марине Львовне, так что о чём тут говорить.

Ящерице устроили квартиру в старом аквариуме. Прежде там жили головастики, — пока не превратились в лягушек. Теперь лягушки прыгали в цветнике, а аквариум стоял пустой.

Малыши притащили для ящерицы массу всякой чепухи: цветов, листьев, хлеба, сахару.

— Может, вы ей ещё кружку чаю принесёте? С ложечкой? — ехидничал Андрей. — Думаете, она будет сидеть и чай пить с сахаром, а потом цветочки нюхать? Раз ничего не понимаете, — отойдите!

Старшие поймали двух зелёных жучков, бабочку-капустницу и гусеницу. Вот это — другое дело. Это ящерица любит.

На дно аквариума насыпали земли и песку, положили пару камней. Света Кожина сунула ветку с листьями. Ведь ящерица сидела под кустом, когда её поймали. Значит, ей нужен свой куст. Андрей сказал, что это правильно.

Ящерица не стала есть жуков и бабочку. Забилась под камень — и всё. Детям надоело ждать, пока она вылезет, и они занялись своими делами.

После завтрака собрались в Большой овраг. Андрей, кажется, забыл о подземном ходе: он уже в который раз с криком объяснял всем, как он ловил ящерицу, как они с Женей упали, как ящерица сама юркнула ему в кулак...

Но Женя не забыл. Пока все строились у калитки, хитрый Женя встал на пороге дома и сказал:

— Марина Львовна, можно я возьму лопаты?

Марина Львовна кивнула, и Женя бросился в комнаты. Первым делом взять лопату с жёлтой ручкой!

И вдруг Женя увидел, что ящерица ползёт по ветке и не сводит глазок с капустницы. Она охотится! Подползает ближе... ближе... Эх, промахнулась, глупая!

Женя отодвинул стекло, поймал бабочку и сунул под нос ящерице. А та, вместо того, чтобы схватить бабочку, опять забила под камень! Женя вертел перед ней бабочку и так и этак — она и не смотрела.

Детям надоело ждать Женю у калитки. Они закричали:
— Же-ня, где ты?

Женя бросил бабочку. Кинулся к лопатам и с охапкой лопаток побежал в сад.

Метро

На склонах Большого оврага было вырыто много пещер. Люди брали оттуда глину для печей и построек. Старшие дети решили прокопать ход между двумя соседними пещерами. Копали сразу с двух сторон, навстречу друг дружке. Малыши тоже сунулись было в это дело со своими совочками и крошечными лопатками, — но куда им было пробиться сквозь толпу старших, которые и сами-то не помещались в маленьких пещерах, да ещё махали лопатами и швырялись землёй! Малыши поковыряли землю за спинами старших, а потом рассыпались по оврагу.

А старшие копали и копали, и вот, как раз на середине, лопаты встретились и стукнулись одна о другую! Это было просто удивительно. В каждой пещере ребята ложились на землю, заглядывали в туннель и кричали: «Здравствуйте, здравствуйте! Я вас вижу!»

Вдруг Света Кожина ахнула и сказала:

— Метро. Это же метро! Ребята, слушайте!

Но слушать уже было некому. Все кинулись очищать ход и расширять его; кто-то тащил рельсы-палочки, кто-то укладывал их в туннеле.

К игрушечному паровозу привязали верёвочку. Света встала у туннеля, взмахнула лопаткой, крикнула резко и коротко, как кричит начальник станции московского метро:

— Готов!

И первый поезд вошёл в туннель, скрылся и потом вышел в другую пещеру и остановился на новой станции.

Всем стало ясно, что нужно копать дальше, провести метро в соседнюю пещеру. А ещё лучше — прокопаться сквозь все пещеры; тогда все старшие могут сделаться начальниками станций.

Марина Львовна спросила, как называются станции. А они ещё никак не назывались. Надо было придумать названия, выбрать самые красивые. Словом, работы оказалось столько, что до обеда не успели сделать и половины. Домой вернулись усталые, пыльные и очень весёлые.

Неприятность

А дома их ждали плохие новости. Ящерица исчезла. Верхнее стекло в аквариуме было отодвинуто, и по дну ползала одинокая гусеница.

Андрей возмущался:

— Это что же? Мы будем мучиться, ловить ящериц, а другие будут выпускать? Хорошее дело!

— Гм... интересно, кто эти другие? — спросила Марина Львовна. — Верно, сами неплотно прикрыли банку — вот и всё.

— Ну нет, — сказал Андрей. — Мы плотно прикрыли. Щёлку оставили такую маленькую, что даже жучок не мог пролезть. А вот кто потом открыл, — вот это интересно!

— Женя за лопатами ходил, — вспомнила Света. — Женя, ты не открывал?

Ну, конечно, открывал. А потом... потом позвали. Тогда он закрыл или нет? Закрыл или нет? Нет. Забыл!

— Я нечаянно... — пробормотал Женя, и ему самому было противно слушать эти глупые слова. — Я забыл, — честно сказал он.

Марина Львовна посмотрела на него, вздохнула и ушла к малышам. Там кто-то перепутал полотенца и кто-то с кем-то ссорился.

Старшие молча смотрели на Женю. Конечно, его нужно было ругать. Но Марина Львовна ничего ему не сказала; так, может быть, не нужно ругать?

Женя стоял такой виноватый, что Светлане стало его жалко.

— Ничего, ящерица, наверное, тут в комнате спрята-
лась, — сказала она. — Сейчас найдём!

Дети стали искать ящерицу. Заглянули во все уголки,
под все столы и шкафы. Ящерицы нигде не было.

Андрей не столько искал, сколько толкался между ребят
и ворчал:

— Куда там! Будет она тут сидеть и ждать, когда её
опять поймают! Она уже, наверное, до самого леса до-
бежала. А кто всё забывает, тот пускай никогда ничего
не трогает! — И он косился на Женю.

Наконец все перестали искать. Только Женя ещё долго
заглядывал под кровати, рылся в строительном материале,
лазал под стойку с флажками... Ящерица так и не нашлась.

Мотька

До вечера ничего больше не произошло. А за ужином случилось ужасное событие.

Ужин подходил к концу. Через маленькое окошечко повариха Марфа Осиповна передавала из кухни в столовую чашки с клюквенным киселём. Няня Феня ставила их на поднос и разносила по столикам. Всё было тихо и мирно.

Вдруг раздался страшный крик, рука Марфы Осиповны дёрнулась, чашка опрокинулась, струйка киселя полилась на пол. Няня Феня в страхе отскочила от окошка.

Дети замерли: всё было непонятно и страшно. Марфа Осиповна кричала в кухне:

— Брысь, брысь, брысь! Брысь, Мотька, тебе говорят! Ой, страх какой!

Дети вскочили, заволновались. Марина Львовна тоже немножко испугалась, но старалась успокоить детей. Наверное, Мотька поймал крысу, только и всего. Марфа Осиповна видеть не может крыс и мышей, вот и нервничает.

Надо сказать, кто такой Мотька. Это детсадовский кот. Дети с ним не очень дружили: он был неласковый, не любил, когда его гладили и брали на руки, недовольно фыркал и удирал подальше.

— Что вы, крыса! — сказала Марфа Осиповна, высунувшись из окошечка. — Какая там крыса! Этот зверь Мотька змею поймал, подумайте! И прямо ко мне на кухню, со змейей-то! Мне просто худо стало! Ой, глядите!

Тут в комнату вошёл сам Мотька, сверкая зелёными глазами. Из рта у него свисал тонкий серый хвост. Дети завизжали.

Марина Львовна велела им не двигаться и быстро пошла прямо на Мотьку.

— Ой! Да это вовсе не змея. Это ящерица! — сказала она.

— Наша ящерица! — завопил Андрей и кинулся к Мотьке. Кот злобно заурчал и рысью побежал в спальню. Андрей за ним. Женя бросился вслед за Андреем.

Мотька пробежал под всеми кроватями, вскочил на подоконник. Серенький хвостик и остренькая головка ящерицы мотались у него в зубах. Мотька прыгнул в открытое окно и исчез в огороде между густых грядок.

С криком взлетел на подоконник Андрей, за ним взобрался Женя. Ещё минутка — и они выскочили бы из окна вслед за Мотькой. Но их остановил суровый голос Марины Львовны:

— Назад! В столовую!

И, как ни рвались мальчики в погоню, как ни умоляли Марину Львовну позволить им спасти ящерицу, Марина Львовна не позволила, и пришлось им вернуться к столу.

Дети с испугом смотрели на Марину Львовну. Почему она не хотела спасти ящерицу? Почему ей не жалко ящерицы?

В столовой было тихо. Все сидели расстроенные и огорчённые. Молча кончили ужинать и поднялись из-за стола.

— Может, поговорим? — спросила Марина Львовна.

Дети обступили её. Конечно, обо всём этом нужно было поговорить.

— Жалко ящерицу? — спросила Марина Львовна. — И мне тоже. Очень жалко. А я всё-таки решила оставить её Мотьке.

— Ну, почему? Почему? — жалобно спросил Женя.

— Потому что её уже нельзя было спасти. Мотька её придушил, и она всё равно не могла бы жить. Что делать? Бывают вот в жизни такие печальные вещи...

— Ух, попадись мне только этот Мотька, — свирепо проворчал Андрей. — Я его палкой, палкой! Будет помнить!

— И зря. Чем виноват Мотька? Тем, что он кот? Он видит добычу и хватает её. Так уж он создан и иначе не может. Что ж ему, травой питаться, чтобы никого не огорчать? Нет, не Мотька виноват...

— А Женя, — сказала Света Кожина. — Ну, что ты за человек в самом деле!

— Замолчи, Света, — сказала Марина Львовна. — Ему и так тяжело.

Женя шёл домой один. Всю дорогу он думал о маленькой ящерице. Жила она тихо, спокойно, бегала по грядкам, отдыхала под кустиками. Попалась Жене на глаза — и вот что с ней вышло.

Жене очень захотелось к маме. Когда человеку плохо, ему всегда хочется к маме. Женя побежал: наверное, мама уже пришла с работы!

Но вместо мамы он увидел папу, который сидел у открытого окна и чинил очки.

Тут Женя остановился. Он вспомнил утренний разговор и всё, что он наобещал папе. А что вышло? В комнате, как и вчера, стоит недомытая посуда, неубранная еда. И пол не подметён.

Сколько неприятностей может вынести человек за один день! Сейчас будет с папой разговор. Вон папа уже увидел Женю и кивнул ему. Надо идти и слушать всё плохое, что папа про него скажет.

Женя медленно поднялся на крыльцо, долго вытирал ноги и наконец вошёл в комнату.

На столе — чистая скатерть, полы аккуратно выметены. Кто это сделал? Сам папа или мама? Может, она заходила днём?

Женя искоса посмотрел на папу. А папа вовсе и не думал сердиться. Наоборот, он стал хвалить Женю за то, что Женя так хорошо управился с работой!

— Видишь, когда захочешь, ты всё умеешь! — сказал он.

Чего-чего, а этого Женя не ожидал. От неожиданности он вдруг расплакался. Папа очень удивился: что такое? Человека хвалят, а он плачет! Папа посадил Женю к себе на колени и погладил его по голове.

Женя уткнулся носом в папину жёсткую куртку и рассказал папе про все сегодняшние несчастья. Потом они стали разговаривать о том, почему получается так, что хочешь сделать хорошо, а выходит плохо. Хочешь помнить, а всё-таки забываешь. И о том, почему одни люди делают всё как надо, а у других ничего не выходит...

Долго сидели вместе отец и сын и беседовали о важных вещах. Наступил вечер, стемнело. Одна за другой на небо выходили звёздочки и смотрели вниз ясными глазами.

Женя с папой не зажигали в комнате света. Им и так было хорошо.

Потом пришла мама, повернула выключатель. Стало светло и совсем хорошо.

Хорошие дни

После этого случая несколько дней всё шло как надо. Женя не забывал о чашках, а один раз даже пилил с папой дрова.

Линия метро в овраге уже прошла сквозь все пещеры, и Женю назначили начальником станции «Красная звезда», потому что он сам придумал это красивое название. Помощником у него был Витасик — очень хороший малыш. В метро ходили уже два поезда со многими вагонами, возили разные грузы, катали кукол и мишек.

Вчера Марина Львовна показывала детям на картинках станции московского метро. Станции были очень красивые. Марина Львовна посоветовала ребятам украсить и своё метро. Пускай каждый начальник с помощниками придумает, как украсить свою станцию. А когда все будут готовы, Марина Львовна поведёт в метро экскурсию осматривать станции.

Что делалось в овраге в этот день — можете себе представить.

Начальники, помощники и помощники помощников хлопотали, бегали, кричали, что-то носили, с кем-то ссорились. Не позволяли заглядывать в свои пещеры, а сами старались подсмотреть, что делается в соседних. Вымазались, вспотели, но зато и наслушались похвал!

Когда всё было готово, начальники и помощники встали у входов в свои пещеры. А по оврагу пошла экскурсия. Марина Львовна с детьми останавливалась у каждой станции.

В это время на эту же станцию выбегал из туннеля праздничный поезд.

Посетители осматривали станции и не знали, какая же лучше, — все были красивые и парадные.

Женя с Витасиком взяли в детском саду молотки и вколотили в стенки своей станции много кусочков красного кирпича.

— Это небо с красными звёздами, — объяснил Женя зрителям. — Марина Львовна, мы хотели и луну сделать, только она вываливается. Вон она лежит, она ещё не взошла.

Андрей Фоменко был начальником станции «Машинная». Он и его помощники нарисовали цветными карандашами всякие машины и прикололи их к стенкам палочками. Тоже вышло очень хорошо.

Станция «Городская», начальником которой была Катя Левашова, была вся украшена цветными лоскутками и маленькими флажками.

Светлана Кожина с Лизой Бутенковой на своей станции «Лесная» утыкали все стены зелёными веточками, ромашками, колокольчиками, а пол посыпали светлым песком. Это была самая красивая станция!

В общем, получилось не хуже, чем в московском метро!

НоВоСтЬ

Сегодня суббота. В пять часов к детскому саду подъедет грузовик-пятитонка. Шофёр Петрович, отец Светы Кожиной, откроет задний борт и скажет:

— Сыптесь, граждане!

Граждан наберётся полный грузовик: будут и взрослые и дети. Петрович повезёт всех к Дальнему озеру. Сегодня с Женей поедет мама. Давно они вместе не купались в Дальнем озере! Мама будет учить Женю плавать.

Знаете, как плавает Женина мама? Как рыба, даже лучше. Она умеет нырять, плавать под водой. Она прыгает с высокой скалы и летит над озером, как птица, и исчезает в воде, а потом появляется и ложится на воду отдохнуть. Лежит на спине, руки под головой, и покачивается на волнах.

Люди с берега смотрят и любуются. Хлопают маме и кричат «браво». Женя влезает на скалу вместе с мамой и стоит во весь рост, чтобы все видели, что это — его мама.

Но такое удовольствие — купанье с мамой — бывает редко: то погода плохая, то мама занята, то ещё что-нибудь. А сегодня всё хорошо, и мама свободна.

Женя побежал домой за мамой...

Из открытого кухонного окна вкусно пахло. Ого, ванильная ватрушка! Молодец мама, догадалась испечь ватрушку на дорогу. Дразнит Женю, что он любит «все удовольствия сразу», а сама тоже любит, чтобы если хорошо, так уж всё хорошо! Такая уж мама!